

Похороны Мусы Мамута. 30.06.1978. Село Донское Симферопольского района Крымской области. Фото из архива Международного общества «Мемориал»

17.03.2015, 18:15

СТАТЬИ

«Пытались по существу канонизировать покойного академика...»

ПОХОРОНЫ НЕМЦОВА И ПОХОРОНЫ КРОПОТКИНА

Как известно, Алексей Навальный, который отбывал административный арест, обратился с просьбой отпустить его на похороны Бориса Немцова с обещанием вернуться после этого в ИВС. В этой просьбе ему было отказано. Константину Янкаускасу, который находится под домашним арестом, — **разрешили**.

13 февраля 1921 года в Москве хоронили одного из лидеров и теоретиков анархизма Петра Кропоткина. Прощание с ним было в Колонном зале Дома Союзов. С одной стороны, Кропоткин был одним из символов борьбы против царского режима, свои венки прислали Совет народных комиссаров (с надписью **«Ветерану**

борьбы против царизма и буржуазии П. А. Кропоткину») и РКП(б) (с надписью «Одному из наиболее преследуемых царизмом и международной буржуазной контрреволюцией»). С другой стороны, некоторые соратники Кропоткина уже находились в советской тюрьме. Дочь Кропоткина — Александра написала письмо Ленину с просьбой об освобождении арестованных анархистов на несколько часов, чтобы они могли попрощаться с ее отцом. Аналогичное ходатайство Комитета анархических организаций было рассмотрено на заседании Президиума ВЦИК, который предложил ВЧК по своему усмотрению отпустить арестованных.

Только после угрозы Александры, что если анархисты не будут выпущены, все коммунистические венки будут убраны от гроба, из тюрьмы на Лубянке **было отпущено** семь человек. После церемонии прощания они (согласно предварительной договоренности) поехали на поминки, а потом вернулись в свои тюремные камеры.

ПРАВЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ФОНДА СССР ИЗВЕЩАЕТ...

Одно из самых сильных впечатлений московской интеллигенции 1960-х годов — похороны Пастернака.

Борис Пастернак умер 30 мая и был похоронен 2 июня на Переделькинском кладбище. Сообщение о его смерти было напечатано только в двух газетах — 1 июня в «Литературе и жизни» и 2 июня в «Литературной газете»; где будут проходить сами похороны, не указывалось. При этом в записке заместителя заведующего Отделом культуры ЦК КПСС А. Петрова говорилось, что столь скромное освещение смерти Пастернака «было правильно воспринято в кругах художественной интеллигенции».

Похороны были назначены на 2 июня. На Киевском вокзале, у пригородных касс, появилось рукописное

объявление: «Товарищи! В ночь с 30 на 31 мая 1960 г. скончался один из Великих поэтов современности Борис Леонидович Пастернак. Гражданская панихида состоится сегодня в 15 час. Ст. Переделкино».

Согласно воспоминаниям Зинаиды Пастернак распорядители от Литфонда очень беспокоились, не будет ли провокационных речей, на что она ответила: «Я совершенно спокойна и постараюсь провести панихиду так же скромно и тихо, как была тиха и скромна его жизнь». После прощания в переделкинском доме распорядители хотели везти гроб на автобусе, чтобы не было каких-то «демонстраций», но близкие категорично **заявили**, что гроб понесут на руках. Над могилой произнес речь профессор Валентин Асмус, после окончания похорон молодежь долго читала стихи.

ВЫ И УБИЛИ-С...

Через 16 лет на том же Переделкинском кладбище хоронили одного из участников похорон Пастернака — переводчика, диссидента и узника сталинских лагерей Константина Богатырева. 26 апреля 1976 года в подъезде писательского дома, в котором жил Богатырев, неизвестные нанесли ему удар по голове тяжелым предметом. Богатырев умер 20 июня.

Как вспоминает Андрей Сахаров, очень многие верили, что убийство Богатырева дело рук КГБ. Сахаров пишет: «Какие доказательства? Зачем? <...> Я же, интуитивно и собирая в уме все факты, считаю почти достоверным участие КГБ. А совсем достоверно я знаю следующее: объяснить случайными хулиганскими или преступными действиями „людей с улицы“ все известные нам случаи убийств, избиений, увечий людей из нашего окружения невозможно»^[1].

В качестве мотивов КГБ Сахаров называл следующее:

- 1) заметный член писательского сообщества, которое является предметом особой заботы КГБ
- 2) вел себя как свободный человек — общался с иностранцами (Богатырев был переводчиком с немецкого)
- 3) «очень существенно, что Богатырев — бывший политзэк, пусть реабилитированный; для ГБ этих реабилитаций не существует, все равно он „не наш человек“, т. е. не человек вообще, и убить его — даже не проступок»
- 4) не диссидент, но общается с Сахаровым, т. е. ведет себя неприемлемо для советского писателям[2].

Сам КГБ охарактеризовал Богатырева как человека, который «вступал в контакты с представителями НТС (Народно-трудовой союз российских солидаристов, политическая организация русской эмиграции — ОВД-Инфо) и многими иностранцами, в том числе и связанными со спецслужбами противника. Получал от них идеологически вредную литературу. В окружении допускал негативные суждения о советской действительности, выступил в защиту антиобщественной деятельности Солженицына, Войновича и Гинзбурга».

На обвинения в свой адрес КГБ ответил своеобразно, указав в своей записке в ЦК КПСС на следующий день после похорон, что «происшедшее с Богатыревым было использовано некоторыми из его окружения для распространения клеветнических слухов о якобы инспирированной в отношении него провокации».

Во время прощания ряд писателей выступил с речами. В частности, московский прозаик Осип Черный сказал: «Ранее с писателями расправлялись посредством дуэли, ныне они становятся жертвами нападений из-за угла, при помощи кастета и кирпича», — а Владимир Войнович

в выступлении заявил, что Богатыреву в свое время смертный приговор был заменен 25-ю годами заключения, а теперь он приведен в исполнение.

В записке «О похоронах литературного переводчика К. П. Богатырева» КГБ не только фиксирует речи у гроба, но и **приводит** имена известных диссидентов (Сахарова, Игоря Шафаревича) и «постоянных участников скандальных сборищ» — Евгения Евтушенко, Бориса Слуцкого, Василия Аксенова, Владимира Войновича, Владимира Корнилова, Беллы Ахмадулиной, Александра Межирова.

[1] Сахаров А. Воспоминания. В 3-х т. М., 2006. Т.2. С.270–271.

[2] Там же. С.272.

ПОХОРОНЫ РОМАСА КАЛАНТЫ. ЛИТОВСКОЕ САМОСОЖЖЕНИЕ

14 мая 1972 года в Каунасе в знак протеста против оккупации Литвы совершил самосожжение 19-летний Ромас Каланта. Его акция породила ряд подражателей, а Каланта стал одним из символов литовского сопротивления. В его записной книжке осталась запись: «В моей смерти виновен только строй». Похороны Каланты 18 мая были целой спецоперацией КГБ, в частности, машина с гробом, отъехав от дома, сразу увеличила скорость, в результате провожавшие попали на кладбище уже после окончания похорон. Тогда сотни людей пошли к месту самосожжения — в городской сад. «Хроника текущих событий» № 27 писала: «У городского сада демонстрация свернула к зданию горисполкома. Раздались возгласы: „Освободите арестованных! (Ходили слухи о задержании нескольких очевидцев самосожжения. — А.М.) Это наши товарищи!“. Двери и окна исполкома

были заперты. Демонстранты перешли в городской сад. Здесь произошел митинг. Один из призывов был: не прекращать ежедневных демонстраций, пока не освободят арестованных. Собравшиеся скандировали: „Обещаем!“, „Свободу Литве!“. Девушки возложили цветы на место самоубийства. Демонстранты пели народные песни. Из сада демонстрация по аллее Свободы направилась к зданию КГБ. Недалеко от бывшего собора (теперь там картинная галерея) шествие было остановлено цепями милиции, перекрывшими ему путь. Довольно долго милицейские цепи не двигались с места»^[3]. Вечером 18 мая милиция начала разгонять собравшихся, возникли стычки. 19 мая столкновения продолжились. В результате было арестовано 402 человека; из них 33 были привлечены к административной ответственности, восемь человек — к уголовной ответственности. В октябре 1972 Верховный суд Литовской ССР рассмотрел дело по обвинению Витаутаса Каладе, Антанаса Качинскиса, Виргинии Урбонавичюте, Римантаса Баужиса, Кажиса Гринкявичуса, Витаутаса Жмуйла, Ионаса Прапоуленайтиса и Юозаса Мацияускаса в «организации или активном участии в групповых действиях, нарушающих общественный порядок», «хулиганстве» и «повреждении государственного имущества» и приговорил Урбонавичюте к 1 году исправительных работ, а остальных обвиняемых на срок от 1.5 до 3 лет лагерей.

^[3] Хроника текущих событий № 27.

ПОХОРОНЫ МУСЫ МАМУТА. КРЫМСКОЕ САМОСОЖЖЕНИЕ

В апреле 1975 года Муса Мамут вместе с семьей поселился в селе Беш-Терек (ныне с. Донское Симферопольского р-на). В оформлении покупки дома

и прописке ему было отказано, после этого он был осужден за «нарушение паспортных правил». 20 июня 1978 года Мусе снова объявили, что против него будет возбуждено дело за «нарушение паспортных правил» (крымских татар не прописывали в Крыму несмотря на формальную реабилитацию). Когда 23 июня к Мамуту снова приехали и потребовали явиться на допрос к следователю, он облил себя бензином и поджег. Муса Мамут умер от ожогов 28 июня. 30 июня состоялись похороны, при этом власти попытались заблокировать дороги в село и угрожали уголовным преследованием за участие в похоронах. Тем не менее траурная процессия (около 1000 человек) превратилась в оппозиционную манифестацию с транспарантами: «Родному папочке и мужу, отдавшему свою жизнь за Родину — Крым», «Дорогому Мусе Мамуту — жертве несправедливости от крымскотатарского народа», «Мусе от возмущенных русских братьев. Спи, справедливость восторжествует.». Над могилой прозвучало несколько речей. По призыву одного из ораторов собравшиеся поклялись сделать все, чтобы жертва Мусы, принесенная им своему народу, не была напрасной[4]. В документе, отправленном первым секретаря ЦК КПУ Владимира Щербицкого в ЦК КПСС 9 июля 1978 года, казенным языком описано произошедшее, а в конце **сформулированы предложения** «по укреплению паспортного режима в Крымской области с учетом ее специфики и сдерживанию неорганизованного массового заезда татар в Крым».

[4] Хроника текущих событий № 27.

ПОХОРОНЫ КОМПОЗИТОРА ИВАСЮКА

В конце апреля 1979 года во Львове пропал популярный композитор Владимир Ивасюк, близкий к украинскому национальному движению. 18 мая он был найден повешенным в лесу, официальной версии — «самоубийство» — никто не поверил. 22 мая состоялись похороны. 10 июня, в день Святой Троицы, к могиле Ивасюка было организовано паломничество. Среди приехавших — члены Украинской Хельсинкской группы Петр и Василий Сичко. Василий Сичко предложил объявить 22 мая днем траура по всем деятелям украинской культуры, погибшим при загадочных обстоятельствах. Его отец Петр Сичко призвал поддержать Украинскую Хельсинкскую группу в борьбе за права украинцев. 5 июля оба были арестованы и обвинены в «распространении заведомо ложных измышлений...», в том числе в произнесении речей 10 июня[5]. 4 декабря 1979 Львовский областной суд приговорил обоих к 3 годам лагеря[6].

[5] Хроника текущих событий № 53.

[6] Хроника текущих событий № 55.

ПРОВОДЫ ЭПОХИ. САХАРОВ

14 декабря 1989 года умер Андрей Сахаров. Несмотря на его преклонный возраст, все равно **появились версии** о его устранении КГБ. Организации прощания с Сахаровым КГБ посвятил две записки — о подготовке и о проведении (18 декабря). В этих записках обращалось внимание на то, кто и как прощался с Сахаровым, были отмечены венки от «граждан Израиля» и «Народно-трудового союза», транспаранты с требованиями убрать 6-ю статью Конституции (о руководящей роли КПСС), особенно было **отмечено**, что «прибыла делегация Народного движения Украины („Рух“) в количестве 12 человек с желто-голубым флагом».

Во второй записке «О завершении траурных мероприятий в связи с кончиной А. Д. Сахарова», датированной 20 декабря, описывались траурное шествие от Академии наук до спорткомплекса «Лужники», перечислялись выступавшие на гражданской панихиде, отмечалось, что «отдельные выступающие пытались по существу канонизировать покойного академика, превратить его в своеобразный символ борьбы за реализацию установок оппозиционных КПСС группирований».

В целом, в КГБ были довольны, ведь, **по мнению сотрудников госбезопасности**, «траурные мероприятия показали, что расчеты определенных кругов использовать их в спекулятивных политических целях не оправдались. Не удалось привлечь к ним, как намечалось, сотни тысяч человек, поэтому умышленно затягивались все траурные процедуры, предпринимались попытки обеспечить участие в похоронах как можно большего количества людей, особенно из числа студентов».